

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 460–467

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 460–467

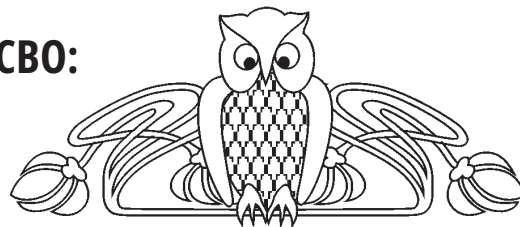
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-460-467>, EDN: VRKDZI

Научная статья

УДК 32.019.51

Отношение российской молодежи к СВО: роль медийного сопровождения государственной политики

А. А. Казаков

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Казаков Александр Александрович, доктор политических наук, профессор кафедры политических наук, aldr.kazakov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3140-0977>

Аннотация. Целью данной статьи является анализ роли медийного сопровождения действий российских властей в формировании отношения молодежи к специальной военной операции (СВО) на Украине. Проанализированы результаты социологических опросов относительно уровня интереса и обеспокоенности молодых людей происходящим в рамках СВО, а также одобрения ими курса на силовое решение конфликта и наиболее предпочтительных перспектив дальнейшего развития ситуации. Сделан вывод о том, что, по сравнению с людьми среднего и старшего возрастов, для молодежи характерно более сдержанное отношение к СВО. Обозначены наиболее вероятные объективные и ситуативные причины такого отношения. Сформулированы конкретные предложения по оптимизации информационного сопровождения СВО, рассчитанного на молодежную аудиторию.

Ключевые слова: молодежь, специальная военная операция, Россия, Украина, медийное сопровождение

Благодарности: Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Ценностная мотивация отношения молодежи к основным направлениям государственной политики в современной России», поддержанного Экспертным институтом социальных исследований (ЭИСИ) совместно с Министерством науки и высшего образования РФ и Российской академией наук.

Для цитирования: Казаков А. А. Отношение российской молодежи к СВО: роль медийного сопровождения государственной политики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 460–467. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-460-467>, EDN: VRKDZI

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The attitude of Russian youth to the Special Military Operation: The role of media support of state policy

A. A. Kazakov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Alexander A. Kazakov, aldr.kazakov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3140-0977>

Abstract. The purpose of this article is to analyze the role of media support for the actions of the Russian authorities in shaping the attitude of young people to the special military operation (SMO) in Ukraine. The results of sociological surveys are analyzed regarding the level of interest and concern of young people about what is happening within the framework of the SMO, as well as their approval of the course towards a forceful solution to the conflict and the most preferable prospects for the further development of the situation. It is concluded that, compared with people of middle and older ages, young people are characterized by a more restrained attitude towards SMO. The most probable objective and situational reasons for such an attitude are indicated. Specific proposals have been formulated to optimize the information support of the SMO, designed for a youth audience.

Keywords: youth, special military operation, Russia, Ukraine, media support

Acknowledgements: The article was prepared within the framework of the research project “Value Motivation of the Attitude of Young People to the Main Directions of State Policy in Modern Russia”, supported by the Expert Institute for Social Research (EISR) together with the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Russian Academy of Sciences.

For citation: Kazakov A. A. The attitude of Russian youth to the Special Military Operation: The role of media support of state policy. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 460–467 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-460-467>, EDN: VRKDZI

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Начавшаяся 24 февраля 2022 г. специальная военная операция на Украине (далее – СВО) стала важнейшим фактором как внешней, так и внутренней политики России. Ее проведение повлекло за собой целый ряд социальных, экономических, психологических, международных и геополитических последствий. Среди прочего увеличилось число людей, решивших покинуть страну. После объявленной в сентябре частичной мобилизации поток эмигрантов (большую часть которых составляют люди молодого и среднего возраста) еще более усилился.

На наш взгляд, больше всего военная кампания на Украине повлияла на молодежь. И дело здесь не только в том, что представители молодого поколения составляют основную часть вовлеченного в конфликт военного контингента. Для многих представителей данного социального слоя боевые действия на территории соседнего государства оказались достаточно неожиданными и вызвали весьма неоднозначную реакцию. Кто-то поддержал решение руководства страны, а кто-то, напротив, посчитал его абсолютно неправильным. Более того, в отдельных случаях различное отношение к СВО становилось причиной серьезных межличностных и групповых конфликтов внутри самих молодежных коллективов. Получившая широкий публичный резонанс травля поддержавшего политику руководства страны студента факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова С. Антропова его же сокурсниками – одно из ярких тому подтверждений (подробнее об этом см.: vesti.ru/article/2964244).

Разумеется, в 2022 г. отношение молодежи к происходящему в рамках СВО еще не успело получить должного осмысления со стороны российского академического сообщества. В отечественной научной литературе, конечно же, представлены результаты исследования особенностей политической культуры и поведения современной молодежи. Так, например, в целом неплохо изучены духовно-нравственные ценности [1–5] и идеологические предпочтения современной российской молодежи [6–10]. Достаточно часто анализируются форматы и мотивация протестного участия молодых людей [11–21]. Предпринимаются попытки синтезировать представления молодежи о желаемом образе будущего России [22–26].

Вместе с тем следует признать, что причины, специфику и, главное, последствия весьма неоднозначной реакции молодых россиян на

инициированные СВО процессы ученым еще только предстоит выявить. В этой связи в центре нашего внимания в рамках настоящей статьи окажется лишь одна из многочисленных составляющих связанного с этим комплекса проблем, а именно – влияние медийного сопровождения действий российских властей на отношение к ним со стороны молодежи.

Прежде всего, необходимо заметить, что социологические опросы относительно отношения населения к СВО проводятся регулярно, однако не всегда в открытый доступ выкладываются результаты с разбивкой по возрастным группам. Так, например, ВЦИОМ ежемесячно проводит соответствующие исследования, но на своем официальном сайте публикует лишь обобщенные данные – по всем респондентам, вне зависимости от их возраста. ФОМ четырежды измерял отношение россиян к происходящему, однако делал это лишь до 20 марта (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/spetsialnaja-voennaja-operacija-polgodaspustja>); с тех пор результаты соответствующих опросов на его сайте не представлены. И лишь Аналитический центр Юрия Левады (далее – «Левада-Центр», признан иноагентом) проводит опросы на эту тему каждый месяц и выкладывает подробные результаты, упорядоченные в том числе по возрастному критерию (<https://www.levada.ru/2022/09/01/konflikt-s-ukrainoj-avgust-2022-goda>). Именно поэтому далее будут приводиться результаты замеров, проведенных сотрудниками «Левада-Центра» в августе 2022 г. (на момент подготовки данной статьи это были самые свежие данные).

Из тех аспектов, которые интересуют социологов, наиболее интересными и показательными нам представляются четыре. Первый – это уровень интереса россиян к происходящему на Украине (рис. 1).

Как видим, более или менее внимательно за происходящим в рамках СВО следит лишь половина опрошенных. При этом, по сравнению с мартом 2022 г., их доля существенно снизилась (тогда очень внимательно следили 29%, а довольно внимательно – 35% населения). Очевидно также, что молодежь (в данном случае это люди от 18 до 39 лет) интересуются этим меньше, чем люди более зрелого возраста.

Схожие расклады и динамика прослеживаются и в отношении второго показавшегося нам важным индикатора – уровня озабоченности происходящим (рис. 2).

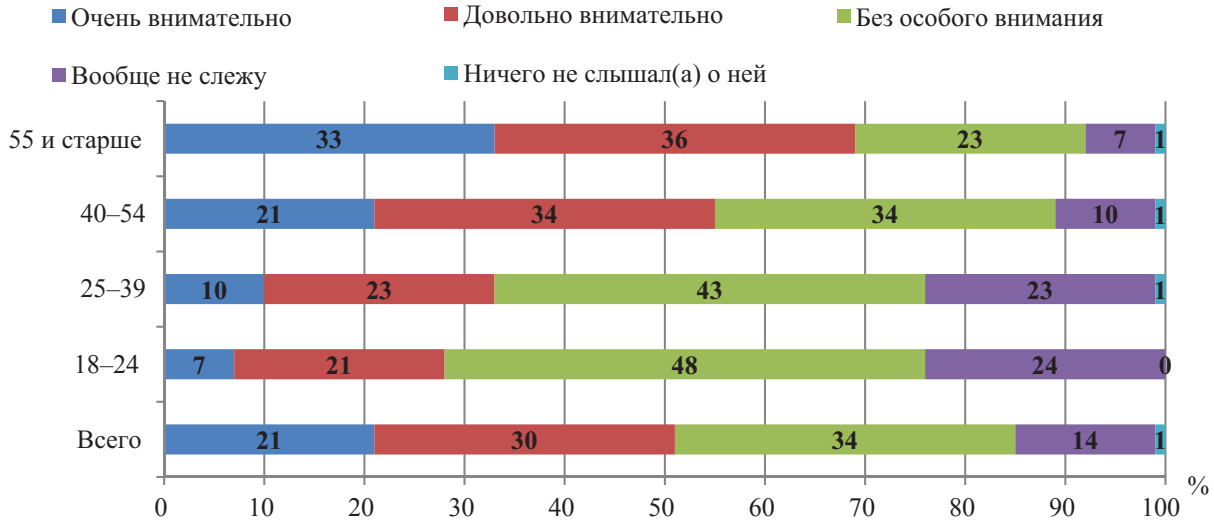

Рис. 1. «Следите ли Вы за ситуацией вокруг Украины?», % опрошенных (цвет online)

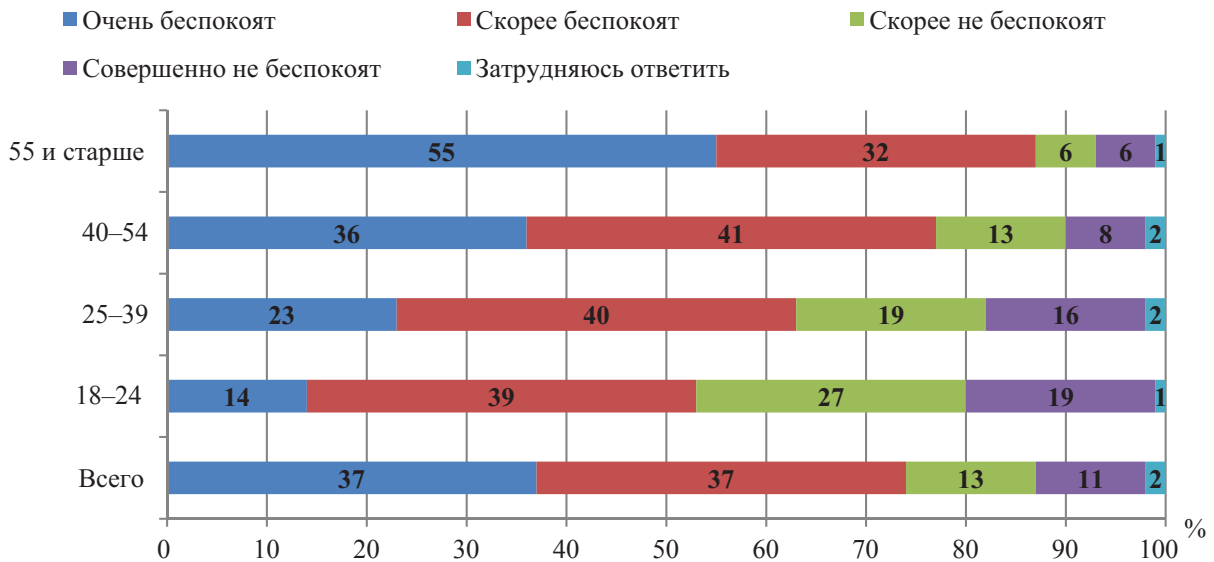

Рис. 2. «Вас беспокоят текущие события в Украине?», % опрошенных (цвет online)

Количество людей, которых происходящее на Украине очень или скорее беспокоит, снизилось с 82% в марте до 74% в августе. И снова можно говорить о том, что чем старше человек, тем более он равнодушен к тому, что происходит на территории соседних государств (на момент проведения опроса ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области еще не были частью Российской Федерации).

На наш взгляд, характерные для молодежи сравнительно невысокие уровни интереса и озабоченности происходящим нельзя считать неожиданными. Так или иначе, но в большинстве своем молодые люди традиционно менее склонны к рефлексии относительно политических по своей природе событий и процессов.

В этом смысле значительно более показательными являются результаты ответов на вопросы об отношении к действиям России на Украине (рис. 3).

Как видно из данных, представленных на рис. 3, поддержка молодежью действий российских вооруженных сил значительно меньше, чем у представителей более старших поколений. При этом, по сравнению с мартом, общий уровень поддержки сократился с 81 до 76%.

Нужно отметить, что эти данные весьма четко коррелируют с результатами двух аналогичных опросов, проведенных другими социологическими службами. Так, в марте на вопрос интервьюеров ФОМа «Как вы считаете, решение о проведении военной операции

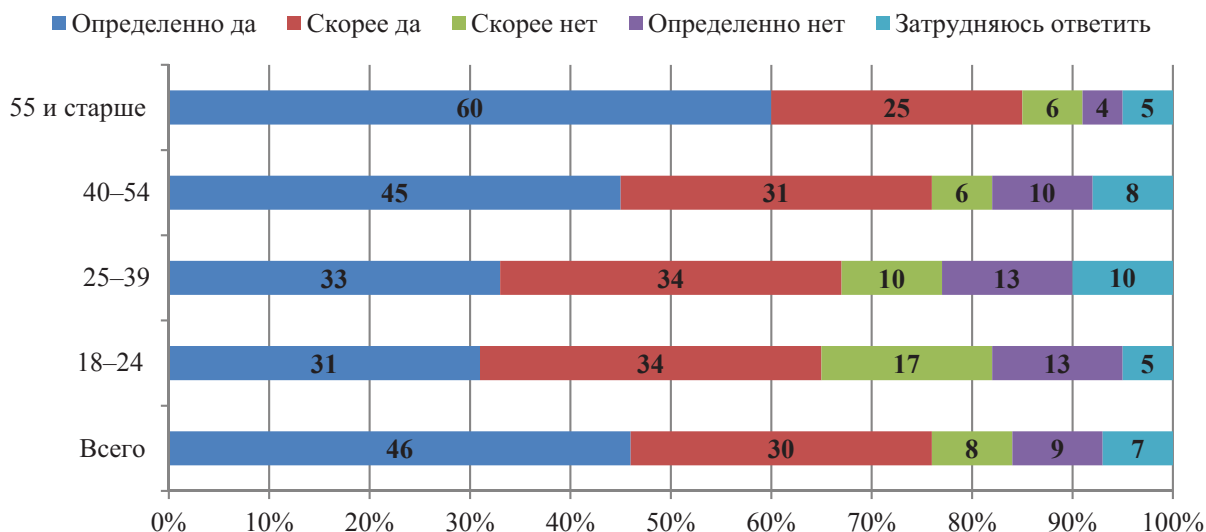

Рис. 3. «Вы лично поддерживаете или нет действия российских вооруженных сил в Украине?», % опрошенных (цвет online)

было правильным или неправильным?» «правильным» ответили 73% всех респондентов, 59% – в возрасте 18–30 лет и 66% – от 31 до 45 лет. В августе ВЦИОМ также получил схожий результат: на вопрос «Скажите, пожалуйста, решение провести специальную военную операцию России в Украине Вы поддерживаете

или не поддерживаете?» 70% респондентов ответили «скорее поддерживаю», 18% – «скорее не поддерживаю» (в марте было 73 и 18% соответственно).

Любопытны также результаты замеров наиболее предпочтительных для населения вариантов развития СВО (рис. 4).

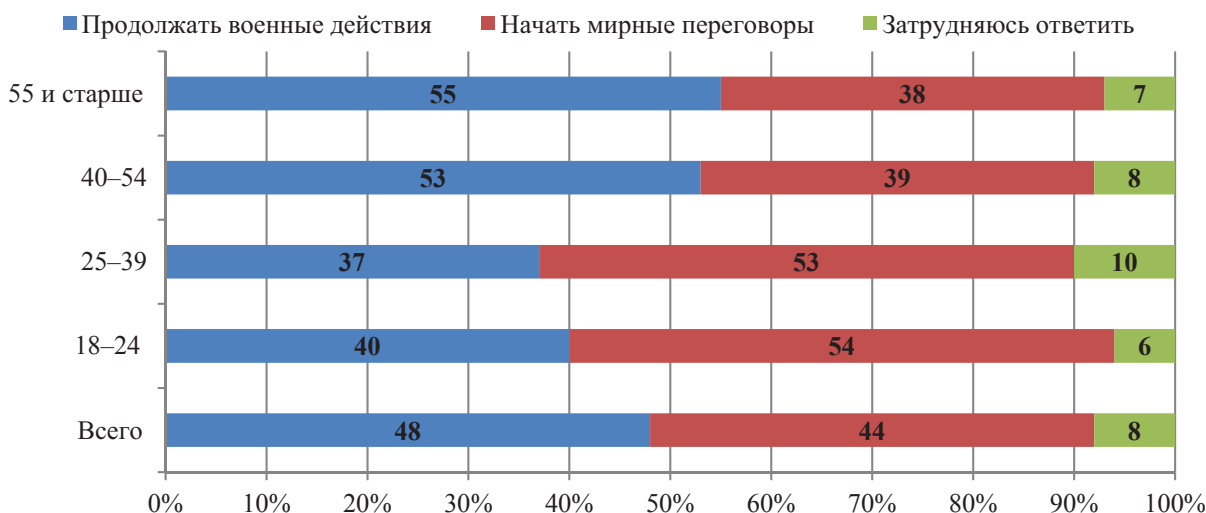

Рис. 4. «Как Вы считаете, сейчас следует продолжать военные действия или начать мирные переговоры?», % опрошенных (цвет online)

В очередной раз получается расклад, согласно которому мнение молодых граждан несколько отличается от позиции более зрелых людей: сторонников мирных переговоров с Украиной среди молодежи ощутимо больше. Показательно, что, по данным того же опроса «Левада-Центра», 60% тех, кто поддержива-

ет действия российских вооруженных сил на Украине, выступают за продолжение военных действий и 34% ратуют за начало переговоров. Среди тех же, кто не поддерживает действия России, лишь 10% высказываются за продолжение боевых действий и 84% – за переговоры.

Таким образом, результаты приведенных социологических опросов весьма убедительно свидетельствуют о том, что современная российская молодежь в целом более сдержанно относится к тому, что происходит в рамках СВО. По всей видимости, используемые политическим руководством доводы о необходимости обеспечения национального суверенитета государства и защиты прав русскоязычных людей, проживающих за пределами нашей страны, не находят у нее того отклика, который имеет место быть у старших поколений.

Возникает вопрос: почему стало возможным столь «осторожное» отношение молодежи к происходящему? В чистом виде протестным или оппозиционным это отношение назвать нельзя, так как, судя по опросам, большая часть молодых людей все же поддерживает политику государства в этом направлении.

На наш взгляд, можно выделить сразу несколько причин. Условно они могут быть разделены на две группы. Первую из них составляют объективные, «фундаментальные» обстоятельства, которые существуют на протяжении достаточно длительного времени и, соответственно, вряд ли могут быть оперативно устранены.

Прежде всего, имеем в виду существовавшие в последние несколько десятилетий пробелы в культурной и образовательной политике, а также отсутствие целенаправленной идеологической работы с подрастающим поколением. Сломав советскую систему воспитания, руководству нашей страны, к сожалению, так и не удалось предложить взамен какую-либо внятную и достойную альтернативу. Засилье западных ценностей и культурных образцов, фактически полный демонтаж прежних практик работы с молодежью, возникший в девяностые годы и до сих пор полноценно не заполненный идеологический вакуум привели к тому, что у многих молодых людей исчезли ценностные ориентиры. Материальные ценности стали более значимыми, чем духовные. Важность многих вещей начала измеряться не общественным благом, а их «стоимостью». Понятие патриотизма во многом девальвировалось.

Все это создало условия для того, что нынешней молодежи непросто понять, почему Россия должна жертвовать своим собственным благополучием, подвергаться санкциям, нести экономические, репутационные и прочие издержки ради кого-то другого – того, кто даже не является гражданином нашей страны. Отсюда – и сдержанные оценки СВО.

Еще одна объективная причина – это более активное использование молодежью са-

мых различных информационных источников на фоне отсутствия у нее богатого жизненного опыта. Будучи на порядок более технологически подкованными, чем старшие поколения, молодые люди практически не смотрят телевизор, не читают газеты и не слушают информационные радиостанции. Большую часть сведений о политике они получают из социальных сетей, мессенджеров и от тех людей, которые являются авторитетными именно для них. С одной стороны, это позволяет им в значительно меньшей степени зависеть от государственной пропаганды. Но, с другой стороны, это делает их более уязвимыми перед лицом всевозможных манипуляций со стороны враждебно настроенных к нашей стране политических акторов. Не обладая в достаточной мере развитыми навыками критического мышления и не имея большого жизненного опыта, зачастую они становятся жертвами намеренно запускаемых фейков, ложных интерпретаций и трактовок происходящего. И это также, по нашему мнению, влияет на то, как молодые россияне относятся к СВО.

Ситуация усугубляется тем, что наряду с обозначенными выше объективными причинами есть еще и ряд ситуативных факторов, связанных с тем, как освещается сама СВО. К сожалению, нередко официальная информация о ходе боевых действий от Министерства обороны Российской Федерации банально запаздывает. Скажем, практически все случаи обмена военнопленными изначально освещались в телеграм-каналах блогеров или же на украинских ресурсах, и лишь спустя какое-то время об этом же рассказывали официальные российские власти.

Более того, отдельные факты о ходе СВО могут не только запаздывать, но и вовсе замалчиваться. Например, с февраля по сентябрь (включительно) 2022 г. данные о потерях российских войск озвучивались всего лишь три раза. Не очень часто сообщается и о проблемах, с которыми нашим военным приходится сталкиваться в зоне боевых действий. При этом на альтернативных официальных информационных ресурсах все это освещается гораздо более активно (но при этом не всегда объективно). Не испытывая проблем с поиском информации, молодежь в таких условиях довольно быстро переориентируется на те источники, где она может найти то, о чем умалчивают официальные российские ресурсы. Получая на них не всегда достоверную информацию о ходе СВО, молодые люди невольно начинают относиться к происходящему более скептически.

Кроме того, на целый ряд связанных с ведением СВО вопросов, которые волнуют многих людей, вразумительных ответов просто нет. Скажем, внятно не объясняется, почему не наносятся регулярные удары по объектам украинской инфраструктуры и пресловутым «центрам принятия решений». Четко не поясняется, что именно включают в себя изначальные цели СВО – демилитаризация и денацификация. Не понятно также, каким российская власть видит желаемое будущее Украины.

Наконец, еще одна субъективная причина, по которой молодые люди все чаще предпочитают не использовать официальные российские информационные каналы, – это нежелание или боязнь ответственных лиц называть вещи своими именами и использование ими всевозможных эвфемизмов. Когда вместо признания очевидных ошибок, допущенных на начальном этапе СВО, постоянно повторяется, что «все идет по плану», когда отступление союзных войск из северной и восточной частей Харьковской области в первой половине сентября 2022 г. именуется «перегруппировкой сил», все это никак не делает подобные ресурсы более привлекательными и востребованными среди молодежной аудитории. Скорее, наоборот – подталкивает ее к использованию зарубежных источников, в том числе тех, что связаны с известным своей антироссийской направленностью украинским Центром информационно-психологических операций (ЦИПСО).

Резюмируя, можно сделать следующие выводы. Результаты опросов, проводившихся различными социологическими компаниями, свидетельствуют о том, что большая часть современной российской молодежи в целом поддерживает СВО. Вместе с тем, в сравнении со старшими поколениями, ее позиция по данному вопросу является более сдержанной и осторожной. Тех, кто не интересуется происходящим, не поддерживает действия российских вооруженных сил и предпочитает мирные переговоры продолжению боевых действий, среди молодых респондентов больше, чем среди людей от сорока лет и старше.

Подобное отношение части молодежи к СВО имеет несколько причин. Некоторые из них устранить крайне трудно. Изменить сознание людей, воспитанных в условиях идеологического вакуума, преклонения перед Западом и его ценностями во времена, когда патриотизм не считался чем-то важным и нужным, вряд ли возможно. Им объективно сложно понять, за кого и за что борется Россия, проводя СВО.

Однако наряду с этими «укорененными» причинами есть и факторы, которые вполне поддаются корректировке. В частности, полагаем, что в нынешних условиях ни в коем случае нельзя недооценивать роль информационного сопровождения всего происходящего в зоне боевых действий. Многих молодых людей не устраивает то, как СВО освещается в государственных и лояльных власти традиционных СМИ. Более того, зачастую молодежь изначально ими не пользуется, предпочитая получать информацию из социальных сетей и мессенджеров.

Стало быть, если политическое руководство страны заинтересовано в формировании более позитивного отношения молодого поколения к государственной политике на данном направлении, необходимо оперативно принимать соответствующие меры. В качестве приоритетных шагов считаем возможным выделить следующие:

1) активное использование востребованных у молодежи площадок и форматов преподнесения информации о ходе СВО. Ежедневные сводки Министерства обороны должны транслироваться и выкладываться не только на федеральных медийных ресурсах, но и там, где их может увидеть сама молодежь. Кроме того, эти сухие официальные сообщения требуется сделать более наглядными, динамичными и интерактивными. Возможно, имеет смысл подумать о том, чтобы для молодежи их озвучивал (или хотя бы комментировал) человек, известный и авторитетный именно в молодежной среде;

2) необходимо повысить степень оперативности информирования о происходящих событиях. Разумеется, речь в данном случае не идет о том, что нужно рассказывать о планах военного руководства или военных операциях, которые проходят в данный момент. Но в тех случаях, когда что-то уже произошло, сообщать об этом нужно сразу же. Ситуации, когда сначала молодые люди узнают о чем-то на зарубежных ресурсах и лишь спустя день-два – на официальных российских, приводят к тому, что именно первые начинают восприниматься молодежью как приоритетные и заслуживающие доверия;

3) помимо оперативности, не менее важны также достоверность и объективность сообщаемой информации. Замалчивание проблем, попытки представить неудачи и провалы в качестве необходимых «тактических решений» явно не способствуют росту доверия молодежью (как, впрочем, и любой иной) аудитории к

официальным сообщениям. В результате люди начинают использовать другие источники информации, которые вполне могут контролироваться субъектами, преследующими собственные политические цели. И эти цели далеко не всегда совпадают с целями развития Российского государства.

Список литературы

1. Казанцева Д. Б., Ивентьев С. И. Духовно-нравственный потенциал личности в общественно-политической сфере современной России // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2021. Т. 21, № 1 (53). С. 78–95. <https://doi.org/10.15507/2078-9823.053.021.202101.078-095>
2. Сеидов Ш. Г., Найденова Л. И., Розенберг Н. В. Политические ценности и настроения современной молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 4 (60). С. 38–46. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2021-4-4>
3. Селезнева А. В., Яковлева А. Ф., Ибрагимов Э. С. Гражданское самосознание российской молодежи и медиапространство: «нескладывающийся пазл» // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2021. Т. 3, № 4. С. 109–138. <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i4.206>
4. Семенов И. С. Дискурсы развития в социальных науках: в преддверии этического поворота // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 25–45. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.03>
5. Скипин Н. С. Политические ценности и современная российская молодежь: морально-этический контекст // Известия Иркутского государственного университета. Серия : Политология. Религиоведение. 2021. Т. 36. С. 76–82. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.36.76>
6. Дискин И. Е. Понимающая скорбь о крахе либерализма // Тетради по консерватизму. 2021. № 4. С. 26–37.
7. Матвеева Е. В. Политические ценности как средство формирования гражданской позиции российской молодежи (по материалам региональных исследований) // Азиатские исследования: история и современность. 2022. № 1. С. 142–153. <https://doi.org/10.24412/2782-6139-2022-1-142-153>
8. Махаматова С. Т. Либертарианство как продолжение ценностного слома. Взгляд из России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т. 11, № 4. С. 30–36. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-4-30-36>
9. Медушевский А. Н. Посткоммунистический проект в Восточной Европе: содержание, эволюция и причины исчерпания (часть I) // Вопросы теоретической экономики. 2021. № 1 (10). С. 82–93. <https://doi.org/10.24411/2587-7666-2021-10107>
10. Хорина Г. П. Идеологический компонент в современной культуре России // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 4. С. 215–223. <https://doi.org/10.17805^ри.2021.4.18>
11. Бродовская Е. В., Хуанг Т. Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 3–18. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.01>
12. Васильева Е. И., Зерчанинова Т. Е. Мотивы и ценностные доминанты протестов в оценках лидеров протестных акций и молодежи // Власть. 2022. Т. 30, № 1. С. 32–41. <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i1.8768>
13. Виганд А. М., Костригин А. А. Ценности молодежи с различной направленностью политической активности // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2021. № 1. С. 16–32. <https://doi.org/10.24412/2303-9744-2021-1-16-32>
14. Марин Е. Б. Представление о социальном протесте у молодежи российского Дальнего Востока // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12, № 1. С. 62–92. <https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.1.699>
15. Меркулов П. А., Проказина Н. В. Методологические подходы к анализу протестной деятельности молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12, № 1. С. 15–23. <https://doi.org/10.12737/24765>
16. Попова О. В., Лагутин О. В. Политические настроения молодежи: лояльность или протест? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Политология. 2019. Т. 21, № 4. С. 599–619. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2019-21-4-599-619>
17. Руденкин Д. В. Как российская социально-гуманитарная наука изучает молодежные протесты: основные направления анализа // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 68 (ч. 6). С. 96–100.
18. Титов В. В. Стратегии социального протеста молодежи в Рунете: сравнительный анализ поколений Y и Z // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 139–158. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1674>
19. Титов В. В., Самохвалов Н. А. К вопросу о некоторых причинах «омоложения» протестных настроений в России // Via in tempore. История. Политология. 2020. Т. 47, № 1. С. 211–217. <https://doi.org/10.18413/2687-0967-2020-47-1-211-217>
20. Трынов Д. В., Дидковская Я. В. Новая протестная молодежь: самоидентификация, социальное самочувствие и образ будущего // Известия Уральского федерального университета. Серия 3 : Общественные науки. 2019. Т. 14, № 3 (191). С. 118–127.
21. Шенякова А. В., Гришин Н. В. Мобилизация политического протеста молодежи и российские

- видеоблогеры: результаты когнитивного картирования // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2021. Т. 3, № 2. С. 88–109. <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i2.155>
22. *Вилков А. А.* Ценностно-идеологический фактор формирования у современной молодежи образа будущего России (региональный кейс) // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология*. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 101–107. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107>
23. *Дудина О. М., Алексеев М. О.* Образ будущего и жизненные стратегии современной студенческой молодежи // *Социально-гуманитарные знания*. 2019. № 10. С. 8–14.
24. *Комаровский В. С.* Образ желаемого будущего России: проблемы формирования // *Власть*. 2020. Т. 28, № 1. С. 45–50. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i1.7041>
25. *Комаровский В. С., Савенков Р. В.* Политическая повестка и образ будущего в предвыборных документах политических партий на выборах депутатов Государственной думы 2021 г. // *Южно-российский журнал социальных наук*. 2021. Т. 22, № 2. С. 21–36. <https://doi.org/10.31429/26190567-22-2-21-36>
26. *Шестов Н. И.* Представления молодежи о будущем России: провинциальное измерение // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология*. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 108–113. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-108-113>

Поступила в редакцию 12.09.2022; одобрена после рецензирования 20.09.2022; принята к публикации 03.10.2022
The article was submitted 12.09.2022; approved after reviewing 20.09.2022; accepted for publication 03.10.2022